

Лу Яньшэн действительно толкнул дверь и вошёл, после чего первым делом увидел высоко стоявшего на мехе Сунь Фэнчжи. Его сердцебиение внезапно заметно участилось, и тело отреагировало на подсознательном уровне быстрее, чем мозг.

Он резко скинул парадный китель и отбросил его в сторону, сделал два шага вперёд, ухватился одной рукой за край двухметровой соревновательной платформы и, напрягшись, единым движением перепрыгнул наверх.

Используя ещё не погашенную инерцию, он изо всех сил выбросил вперёд кулак, едва не рассекая воздух со свистом.

Лу Яньшэн испугался, и его мозг в панике взял под контроль конечности, которые неизвестно почему полезли драться с человеком, сменив движение на объятия сверху.

Опустив голову, стоявший на ладони меха Сунь Фэнчжи увидел лишь то, что Лу Яньшэн, судя по всему, собирается его поймать.

Это он хочет, чтобы я спрыгнул?.. — подумал он.

Хотя иногда в его голове сами собой всплывали неуместные мысли вроде «выдрать у Лу Яньшэна все волосы», сейчас его чувства и разум проявили беспрецедентное единодушие.

[Этому человеку можно доверять.]

Сунь Фэнчжи взглядом в последний раз проверил позицию и одним прыжком шагнул вниз!

— Лу Яньшэн ожидаемо и крепко поймал его.

— Твою мать!!

Прежде чем Сунь Фэнчжи успел заговорить, Лу Яньшэн сам отпустил его.

Сунь Фэнчжи подавил странное жжение, которое казалось растекающимся по лицу, закрыл глаза и глубоко вздохнул: вокруг него успокаивающим облаком витал слабый запах бренди.

— Кажется, я забыл пароль... — пояснил он. — Когда я входил, я немного торопился, перепробовал несколько паролей, и все мимо, вот я и...

— Пр... пр... правда, что ли...??

— Я... блять...

Да он же мерзавец, да?!

Что делают влюблённые... обнимаются, держатся за руки, целуются... а ещё...

— Первые буквы твоего имени, первые буквы твоего имени плюс день рождения, первые буквы наших имён, дата начала учебного года плюс первые буквы наших имён...

— Пожалуй. — Сунь Фэнчжи прервал его похожий на рэп перечень блюд и попытался вставить слово: — Возможно, ты пробовал ввести свой собственный день рождения?

— Из... извини. — Первым заговорил Лу Яньшэн. — На секунду... не удержался. Ты ещё можешь нормально воспринимать такие прикосновения?

Ликующие крики наполнившие весь зал, мгновенно стихли, словно кто-то нажал кнопку беззвучного режима.

С чего бы! Лу Яньшэн! Почему ты со всей дури лупишь своего Омегу?!

— Кстати. — Сунь Фэнчжи неожиданно заговорил, спокойно поинтересовавшись: — Почему ты разломал свою дверь?

С этими словами он бросил на Лу Яньшэна слегка недоумевающий взгляд, словно спрашивая: «И как тебе в голову пришла столь незрелая идея?»

Как бы то ни было... инициативу нужно держать в своих руках, подумал Сунь Фэнчжи.

— Раньше там, кажется, что-то висело, но поскольку он совсем недавно вышел из больницы, сейчас это место было совершенно пустым.

Ты в двадцать восемь лет...

Чужое сердцебиение сквозь одежду и рёбра на груди едва слышно стучало в унисон с его собственным.

Сунь Фэнчжи мгновенно сообразил это, поджал губы и впервые так отчётливо осознал факт того, что он и этот Альфа перед ним — пара.

— Ещё я пробовал дату начала занятий в Первом военном университете — мне показалось, это может быть временем нашей первой встречи.

Серо-голубые и золотые глаза встретились взглядом; золотые на мгновение затуманились, а в

серо-голубых промелькнула с трудом сдерживаемая улыбка.

Он яростно зажмурился, заставляя себя успокоиться в течение добрых нескольких минут.

— Я пробовал твой день рождения, — произнес он, и в его голосе звучало самое искреннее недоумение.

— Какого чёрта?

Увидев выгравированные на груди меха «славные подвиги» о том, как он сам уложил Лу Яньшэна на лопатки несколько сотен раз, Сунь Фэнчжи внезапно почувствовал лёгкий укол совести... самую малость.

Сунь Фэнчжи:...лю?

Он не удержался и спросил: — Тогда что ещё ты пробовал?

С чего бы! Когда он прыгнул тебе в объятия, твоей первой реакцией было: «Опасно! Дай-ка ему в морду!»??

Конец... тебе конец, Лу Яньшэн.

Сунь Фэнчжи внезапно поднял руку, потрепал прекрасные серебристо-белые волосы собеседника и дважды легко похлопал по ним.

Он наверняка заметил, как я только что окаменел.

Лу Яньшэн немного подумал, и превосходная память позволила ему слово в слово всё воспроизвести.

Неужели...

Лу Яньшэн открыл глаза, обернулся, окинул взглядом лежащую на полу массивную пуленепробиваемую панель двери и потёр нос.

— Не делай такое лицо, будто я последний негодяй... — смягчил он голос. — К тому же у нас тайный роман, и вообще, это просто пароль от тренировочной площадки.

— ...Со мной всё в порядке. Я сам выбрал этот способ спуститься, — холодно произнёс он, стараясь держаться уверенно. — Объятия — это нормальное поведение для пары, разве нет?

В глазах друг друга оба заметили лёгкую растерянность.

Аромат бренди рассеялся вокруг, плотно окутывая двух обнимающихся людей.

По идее, это должна была быть невероятно нежная и счастливая сцена, но Сунь Фэнчжи почему-то машинально потянулся к собственной пояснице.

На лице Сунь Фэнчжи отразилось понимание. Сразу после этого он услышал слова Лу Яньшэна.

Сунь Фэнчжи впервые отвёл взгляд словно спасаясь бегством, чувствуя в душе некое смущение — сам не понимая, что за мысли одолевают его.

Лу Яньшэн с несколько растерянным видом кивнул в знак согласия, подавляя всю поднявшуюся в душе бурю шока.

Лу Яньшэн был слишком послушным. Он проявил столько искренности и нежности, пытаясь наладить с ним отношения, как же прежний он мог поднимать на него руку?

Моих вещей у тебя полно, и кто знает, сколько ещё паролей никак не связаны со мной... — подумал Сунь Фэнчжи.

Раньше я даже вечно норовил тебя избить.

Какой же я ужасный.

Сунь Фэнчжи не удержался и закрыл лицо руками.

Как же он мог докатиться до такого в двадцать восемь лет?

С одной стороны, он погрузился в сомнения по поводу прожитого за последние десять лет, а с другой — мысленно пообещал себе впредь относиться к Лу Яньшэну намного лучше.

Между ними вновь воцарилась тишина, и с другого края тренировочной площадки хромая и спотыкаясь приковылял генерал-майор Миллс, павший от рук Сунь Фэнчжи.

Во взгляде, которым он смотрел на Сунь Фэнчжи, прежде читались лишь шок и благоговение, теперь же отчётливо проступила настороженность.

— Маршал! — зычно крикнул Миллс, но тут же задел синяк на животе, судорожно втянул воздух и продолжил:

— Держитесь от него подальше! Я только что видел, как он тянул руку к кобуре на пояснице!

Лу Яньшэн нахмурился и ничего не ответил, лишь одарил его взглядом, говорившем: «У тебя что, мозги отшибло?»

Миллс заволновался: — Клянусь, я говорю правду! Клянусь своим кумиром!!

— ...Идиот, твой кумир — это сам маршал, — раздался чей-то голос снизу.

Миллс тут же поменял показания и поклялся самим собой.

Лу Яньшэн приподнял подбородок и фыркнул, и весь его недавний образ мальчишки-неумехи перед Сунь Фэнчжи мгновенно испарился.

Пусть вышло и чересчур наигранно... но это вполне тянуло на поведение заурядного властного генерального директора.

Заметив направленный на него взгляд Лу Яньшэна, Сунь Фэнчжи уже собирался было откинуть полу длинного пальто, чтобы продемонстрировать пустую поясницу без всякой кобуры, как вдруг его талии коснулась чья-то рука.

Лу Яньшэн без предупреждения обхватил его за талию и, напрягнув предплечье, резким движением притянул потерявшего равновесие Сунь Фэнчжи к себе.

Рука с красивым рельефом мышц легла поверх чёрного длинного пальто Инспектората, очерчивая излишне тонкую линию талии.

Прямо под его предплечьем находилась изящная талия Сунь Фэнчжи, и он не ощутил ни малейшего намёка на твёрдые очертания кобуры!

Уголки губ Лу Яньшэна приподнялись, и он уже собирался заговорить, как вдруг его накрыло волной невесомости —

— Бам!

Звук удара тела о пол вывел Сунь Фэнчжи из состояния подконтрольности мышечным рефлексам.

Согнувшись в три погибели, одной рукой он упирался в шею Лу Яньшэна, а другой удерживал захваченную руку, которая только что обнимала его за талию.

А Лу Яньшэн лежал навзничь с растерянным выражением лица...

И всё это — перед глазами сотен подчинённых, будучи поверженным собственным Омегой.

Броском через бедро.

Сунь Фэнчжи разжал пальцы так, будто его ударило током.

— Маршал!!!!

Миллс во весь голос завопил и бросился вперёд, а стоявшие до этого у подножия платформы офицеры мгновенно толпой ринулись наверх.

— Маршал!!

— Вы в порядке, маршал?!

— Тьфу ты, чтоб я язык прикусил! Какая правда?! Всё ложь! Кто познал горечь любви, тот знает каково оно, ууу-вааа, маршал!

Заметив это, одиноко стоявший внизу секретарь Инспектората, который никак не мог взобраться на платформу, напряг свои хрупкие связки и с отчаянным воплем закричал:

— Шеф! Отличная работа!!!

Видя, что набегающая толпа сейчас вытолкнет Сунь Фэнчжи на край, тот опустил взгляд и сделал шаг назад.

Его запястье внезапно обхватила тёплая и сильная рука.

Лу Яньшэн торопливо поднялся, потянув его за собой, слегка шикнул, но хватку не ослабил.

— Я в порядке, — произнес он. — Наверное, я просто случайно приложил слишком много силы и задел его рану на пояснице.

— Он не виноват, расходитесь все... из-за вашей давки дышать нечем!

При этом каждый из них прекрасно понимал, что оба они вышли из больницы целыми и невредимыми.

Какая ещё рана?

Сунь Фэнчжи поджал губы.

Он отлично понимал, что Лу Яньшэн говорит это лишь для того, чтобы найти для него оправдание...

Даже несмотря на то, что неизвестно какая муха его укусила и он только что со злости швырнул на землю ничего не подозревающего Лу Яньшэна.

— Прости... — тихо произнёс он. Его голос, похожий на рыхлый, ещё не слежавшийся первый снег, опустился на пылающее сердце Лу Яньшэна.

Лу Яньшэн улыбнулся и поднялся с помощью руки Сунь Фэнчжи, мысленно радуясь тому, что всегда бдительный Сунь Фэнчжи, похоже, не заметил его только что виноватого взгляда.

Он встал и принялся отряхивать одежду, разглаживая каждую складку — в душе у него царил такой же кавардак.

Сейчас ему хотелось вытащить двадцативосьмилетнего себя из какого-нибудь забытого угла памяти и как следует отхлестать розгами да устроить допрос с пристрастием.

Двадцативосьмилетний Лу Яньшэн, одумайся! Почему при каждом проявлении нежности твой Омега цепенеет, уворачивается и даже норовит дать отпор?!

Он подавил в себе порыв ухватиться рукой за переносицу и с улыбкой невозмутимого «настоящего Альфы» договорил то, что не успел.

— Я только что не обнаружил у него на поясице никакой кобуры, — произнёс он, глядя на Миллса со странным оттенком жалости во взгляде.

Прямолинейный Миллс никак не хотел сдаваться: — Да он просто не успел её вытащить! Я правда видел, как у него что-то было, а потом он поднёс руку и убрал её!

Пальцы Лу Яньшэна, сжимавшие запястье Сунь Фэнчжи, чуть сильнее переплелись, но большой и указательный пальцы всё равно не смогли полностью сомкнуться вокруг излишне тонкого запястья.

Почувствовав движение Лу Яньшэна, обуреваемый чувством вины Сунь Фэнчжи слегка сжал его руку в ответ.

Лу Яньшэн сначала замер, а затем тихонько рассмеялся.

— Генерал-майор Миллс, возможно, вам знакомо одно высказывание?

Миллс честно ответил: — Маршал, моя оценка по гуманитарным дисциплинам в военной академии была всего на один балл выше проходной.

Лу Яньшэн заговорил, поворачиваясь к по собственной воле взявшему его за руку Сунь Фэнчжи, и проникновенным тоном декламатора выдал фразу, способную поспорить с классической арией:

— Знаешь ли ты, что порой... любовь — это желание прикоснуться, но в последний момент отдёргнутая рука.

Сунь Фэнчжи моргнул, и выражение его серо-голубых глаз из ожидающего сменилось на растерянное, а затем окончательно погрузилось в безмолвную пустоту.

Пожалуй, я ведь и правда не специально его ударил... — с некоторым оцепенением подумал Сунь Фэнчжи.

— Тогда убирай её обратно. — Он бросил взгляд на свою руку, которую Лу Яньшэн продолжал крепко держать, и безжалостно произнёс:

— Хватит меня держаться.

<http://bllate.org/book/18660/1799104>